

Ань Цзялунь знал, что он пошел договариваться с ареной. Его губы дрогнули, он хотел остановить его, но, увидев, как молодого аномального зверя за окном уже прижали к земле, и его волокли за хвост, в сердце вдруг возникла боль. Он вспомнил, как сам когда-то был в подобной ситуации, беспомощный и униженный. Эта невыносимая боль и отчаяние распространились по его душе, и в горле пересохло. Он молча смотрел, как Бай Люгуан вышел.

Какими бы ни были причины, он не мог принять ничего от Бай Люгуана. Но... этот молодой аномальный зверь... Ань Цзялунь стиснул зубы, сжал кулаки, ногти впились в ладони, его сердце разрывалось от борьбы.

Спасти его, даже если, как Фэн Шисань, просто дать нож.

Закрыв глаза, он наконец принял решение. Спасти его или дать ему покой, но своим способом.

— Старший брат Бай...

Ань Цзялунь выбежал вслед за ним, перехватив Бай Люгуана до того, как тот успел поговорить с ответственным за арену.

Бай Люгуан остановился, с улыбкой глядя на него, в глазах читался вопрос.

Ань Цзялунь нервничал, но, собравшись с духом, слегка поклонился.

— Благодарю вас за щедрость и великодушие, но принимать помощь, не имея возможности отплатить, — это позор. Пожалуйста, простите, но я не могу принять это. Старший брат Бай, возможно, вы не хотите ничего взамен, просто хотите помочь, я принимаю вашу доброту, но не могу согласиться с вашим методом. Позвольте мне спасти этого молодого аномального зверя своим способом.

Бай Люгуан перестал улыбаться, его лицо стало серьезным. Снова отказ. Этот малыш, на которого невозможно злиться, на этот раз придумал хорошую отговорку. Но... просто помощь? Нет, не просто.

— Твой способ, какой он? — Он уставился на Ань Цзялуня, в его взгляде читались любопытство и глубина.

Почувствовав недобрые нотки в взгляде Бай Люгуана, Ань Цзялунь нервно отступил на шаг.

— Я... хочу заключить с вами пари.

— Пари?

— Да, — Ань Цзялунь слегка поднял голову, с решимостью глядя прямо на Бай Люгуана. — Я хочу сразиться с этим молодым аномальным зверем на арене. Я ставлю на то, что выиграю.

Я ставлю на то, что выиграю.

В этот момент Ань Цзялунь был уверен в себе. Он был убежден, что его тренировки армейского кулака не прошли даром, он был уверен, что сможет спасти этого молодого аномального зверя, и он был уверен, что Бай Люгуан согласится на пари.

Потому что Бай Люгуан именно такой человек. Он любит вызовы, в любой форме.

Черные зрачки Бай Люгуана невольно сузились. Он был поражен. Этот малыш предложил

пари, где на кону жизнь. Его всегда робкое лицо теперь сияло уверенностью.

Откуда у него такая уверенность?

Бай Люгуан был раздражен. Лучше отказаться от его прямой помощи и вместо этого заключить пари, где на кону жизнь, ради свободы какого-то ничтожного молодого аномального зверя. Почему этот малыш думает, что он согласится?

— Если я выиграю, пожалуйста, отправьте этого молодого аномального зверя на его родную планету.

Ань Цзялунь глубоко поклонился. Он не сказал, что будет, если проиграет, потому что на арене проигрыш означает смерть. Молодой аномальный зверь не станет жалеть человека, его инстинкт — разорвать любую добычу перед собой.

— Если ты считаешь, что это удовлетворит твое жалкое самолюбие, то это пари... я принимаю,
— Бай Люгуан тихо засмеялся, но его смех был холодным.

Этот малыш становился все интереснее, и все больше хотелось его покорить. Бай Люгуан всегда любил вызовы, чем сложнее, тем лучше. Если бы малыш оставался таким же робким, как раньше, он бы быстро потерял интерес.

— Надеюсь, это имеет смысл, — Он незаметно напомнил, что ставить на кон жизнь ради свободы аномального зверя — это бессмысленно.

— Думаю... все, что я хочу сделать, имеет смысл. Я верю, что выиграю.

Ань Цзялунь серьезно ответил, его лицо сияло. У него еще много дел, он не может упасть здесь. Молодой аномальный зверь, скованный наручниками, если дать ему достаточно ресурсов, даже взрослого зверя он сможет измотать. Это уже доказано на примере космического мастифа-дракона, не так ли? Если бы тогда было больше ресурсов, убить его было бы лишь вопросом времени.

Это и есть уверенность.

Он начал лучше понимать наставления инструктора Цзи Вэйцзя.

Бай Люгуан смотрел на него, и на мгновение его взгляд затерялся в сиянии, исходящем от лица этого малыша. Похоже, придется заново узнать его.

Подпольная арена «Лазурного сердца» состояла из трех уровней. Чем ниже, тем выше уровень боев. Новичок вроде Ань Цзялуня, никогда не участвовавший в боях, мог попасть только на первый уровень.

Бои между людьми и аномальными зверями не были законными. В галактике Пегаса строго запрещены схватки между людьми и аномальными зверями, но разрешены бои между зверями. Это создало лазейку, и арены открылись. На поверхности это были бои между зверями, но на самом деле основным бизнесом были бои людей и зверей. Любители таких зрелищ редко доносили, а если и доносили, то ничего серьезного не происходило. У тех, кто управляет аренами, всегда есть связи. Если связи достаточно крепки, то даже бои между людьми, или привлечение пилотов мехов для боев, не проблема.

Идя к арене, Ань Цзялунь нервничал, его ладони слегка вспотели. До перерождения он

занимался бумажной работой, будучи исследователем-аналитиком. Его задача была в прогнозировании, а не в боях. Сражения не были его сильной стороной, но даже в незнакомой области он не хотел отступать.

Передние лапы молодого аномального зверя были скованы лазерными наручниками, но во время боя их открывали, восстанавливая половину подвижности. По сравнению с взрослыми зверями, молодые были гораздо менее опасны. Обычное оружие могло нанести им смертельные раны, но на арене использование оружия запрещено. Бой голыми руками, тело к телу, вот что любит публика. Вид крови, разлетающейся в стороны, — вот главное удовольствие от боев.

— Ты еще можешь передумать, — заметив нервозность, Бай Люгуан слегка улыбнулся. — Моя помощь — не милостыня. Если тебе действительно неудобно, ты можешь отплатить другим способом. Зачем ставить на кон жизнь?

— Инструктор сказал...

— Не говори, что сказал инструктор. Разве у тебя нет собственного мнения? Рисковать жизнью, младший брат Цзялунь, ты действительно считаешь слова инструктора священными, или это маскировка?

Ань Цзялунь снова хотел использовать инструктора Цзи Вэйцзя как щит, чтобы скрыть свою отстраненность от Бай Люгуана, но тот сразу же раскусил его. Обычно мягкий и доброжелательный награжденный дворянин, под влиянием непонятого чувства, наконец показал свою острую сторону.

Бай Люгуан был недоволен. Он всегда считал Ань Цзялуня трусом, но сегодня этот малыш показал другую сторону, и он вдруг понял, как сильно ошибался.

Ань Цзялунь не был трусом, он просто... не хотел сближаться с ним, даже отказывался от его помощи, хотя его помощь не была бескорыстной, и он планировал получить что-то взамен. Но он не показывал этого, а Ань Цзялунь, словно уже понял его намерения, предпочел рискнуть жизнью, но не принять его помощь.

Он может умереть.

Мысль о том, что Ань Цзялунь может погибнуть на арене, заставила Бай Люгуана нервничать.

Ань Цзялунь удивленно посмотрел на него. Он не ожидал, что Бай Люгуан так быстро снимет маску доброты и заботы. Он инстинктивно отступил на шаг, но вспомнил, что находится на арене, и вокруг множество людей. Даже если Бай Люгуан что-то задумает, на публике он будет сдерживаться. Это помогло ему снова обрести уверенность.

— Старший брат Бай... — Он взял себя в руки, заставив себя успокоиться. — Я не проиграю.

<http://bllate.org/book/16692/1532179>